

вырубишь топором: однажды появившееся в Интернете нельзя удалить, оно останется навеки как показатель нашего бездумного отношения к «великому и могучему, правдивому и свободному русскому языку» (И. С. Тургенев), который постепенно теряет эти свои качества.

Литература

1. Rambler [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/40075335-okno-overtona-kak-izmenit-soznanie-mass/> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Академик [Электронный ресурс]. URL: <https://cinema.academic.ru/3231/Киноведение> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Статья Александра Семеновича Шишкова «Хочешь погубить народ, истреби его язык» [Электронный ресурс]. URL: <https://serglis.livejournal.com/285316.html> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://uploads.philology.by/logo/krongauz2008.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Речевая агрессия [Электронный ресурс]. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/1224/Агрессия_%28агрессивность%29_речевая (дата обращения: 14.03.2023).
6. Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: Изд-во ГУНЦ «Колледж», 2003. С. 196–212.

УДК 81.25

Н. А. Клушин (Нижний Новгород, Россия)

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

К проблеме классификации и терминологизации способов и приемов перевода

В статье делается попытка уточнения способа перевода. Выделяются два способа перевода: «знаковый», то есть прямой перевод «знак ИЯ – знак ПЯ», и «смысловой», предполагающий путь к результирующему переводу за счет уяснения описываемых в оригинале ситуаций и учета языкового контекста и далее к переходу от знака ИЯ к знаку ПЯ.

Ключевые слова: ИЯ – исходный язык (оригинал), ПЯ – переводящий язык, знаковый способ перевода, смысловой способ перевода, буквальный перевод, квант перевода, интерлинейный перевод, трансформационный перевод

Во многих переводческих работах термины «способ перевода», «прием перевода» и «метод перевода» употребляются как синонимы. Конечно, сами значения слов «способ», «прием» и «метод» весьма близки, в связи с чем на их базе трудно создать термины, которые четко отграничивались бы друг от друга уже в силу своей нетерминологической семантики. Неудивительно поэтому,

что одни авторы говорят о приемах перевода, не упоминая о способах и методах перевода, другие же говорят о методах перевода, не упоминая о способах и приемах перевода. Некоторые авторы вместо этих терминов пользуются терминами «вид перевода» или «тип перевода», хотя эти термины уже «зарезервированы» для обозначения совершенно иных феноменов. Внести ясность в рассматриваемый вопрос попытался Р. К. Миньяр-Белоручев, который пишет, что «способ перевода важно отличать от приема или метода перевода. Прием обычно решает частную задачу, он помогает преодолеть возникшую в целенаправленной деятельности переводчика трудность. Способ же есть основное правило достижения поставленной цели, которое отражает объективно существующие законы действительности. В основе любой переводческой деятельности лежат одни и те же способы перевода, которые нужно найти, исследовать и использовать [1, с. 100].

Естественно, в деятельности переводчиков имеет место то, что Р. К. Миньяр-Белоручев называет «знаковым способом перевода», но, как отмечает А. Д. Швейцер, даже в области синхронного перевода перевод вряд ли может быть осуществлен без знакомства с предметом речи, ибо в этом случае переводчик не смог бы производить неизбежную в этом виде перевода компрессию информации, т.е. сжатие его за счет несущественных деталей [2, с. 31].

У разных переводчиков конкретные решения для передачи одной и той же единицы языка оригинала [ИЯ] могут быть различными. Ср.: *brain drain* – 1. брейн дрейн (транскрипт), 2. утечка мозгов (калька), 3. выезд из страны научных и творческих работников на более выгодных условиях в других странах (дескрипт). Переводческие операции, связанные с преобразованием исходных структур и значений (изменение порядка следования тех или иных элементов оригинала, членение и объединение предложений, перенос некоторых элементов из одних предложений в другие, грамматические, лексические и стилистические замены, опущение в трансляте некоторых элементов оригинала или добавление в него элементов, отсутствующих в оригинале), можно рассматривать как приемы перевода в рамках трансформационного способа перевода.

На практике приемы обоих способов перевода обычно применяются во всевозможных комбинациях. Это хорошо прослеживается, например, при переводе следующего высказывания: *Deadly combination of chemicals and dust sends thousands of workers to an early grave in this and similar synthetic plants*. Перевод словосочетания *synthetic plant* как «синтетический завод» неприемлем, по-русски принято говорить «завод синтетических материалов». Столь же неприемлем и буквальный перевод словосочетания *to send to an early grave* как «посылать (отправлять) в раннюю могилу». Едва ли приемлем и буквальный перевод словосочетания *deadly combination* как «смертельная комбинация». Мы

здесь скорее скажем «ядовитая (вредная, опасная для здоровья) смесь». На основе приведенных соображений можно дать следующие варианты перевода английского текста: «На этом и других заводах синтетических материалов такая ядовитая смесь химикатов и пыли преждевременно сводит в могилу тысячи рабочих» (или «приводит к преждевременной смерти тысяч рабочих»). Или: «От постоянного вдыхания такой ядовитой смеси химических веществ и пыли на этом и других заводах синтетических материалов преждевременно умирают (или «сходят в могилу») тысячи рабочих». В Англо-русском словаре В. К. Мюллера фраза *Time forbids* переведена как «Время не позволяет», а фраза «*I'm forbidden tobacco*» – как «Мне запрещено курить». [3, с. 285]. В первой фразе глагол *to forbid* переведен трансформационно, а во второй фразе – интерлинейно, зато в ней слово *tobacco* переведено трансформационно. К такому заключению мы приходим только потому, что русскому глаголу «позволять» наиболее «прямо» соответствуют глаголы *to allow, to permit* (но не *forbid*), глаголу «запрещать» наиболее «прямо» соответствуют глаголы *to forbid, to prohibit, to ban* (а не глаголы *to allow, to permit*), а глаголу «курить» – глагол *to smoke* (а не существительное *tobacco* – табак»). На этих примерах видно комплексное применение различных приемов интерлинейного и трансформационного способов перевода. Если бы это было не так, то не было бы смысла говорить о буквальных и небуквальных переводах.

Существуют разногласия относительно квалификации некоторых интерлинейных переводов. Так, Я. И. Рецкер критикует Т. Р. Левицкую и А. М. Фитерман за то, что они относят к лексическим трансформациям переводы типа «*drawing room* – гостиная», «*school leaver* – выпускник», «*instant coffee* – растворимый кофе» и т.д. Согласно Я. И. Рецкеру, любое словарное соответствие, используемое переводчиком в готовом виде, трансформацией больше не является [4, с. 72-84].

Переводчик ничего не делает с оригиналом, он лишь воспринимает его и на его базе создает текст перевода. На самом деле никакого преобразования оригинала не происходит, но между единицами текстов оригинала и перевода обнаруживаются определенные отношения, которые могут условно описываться, как будто единицы перевода получены путем каких-то манипуляций над единицами оригинала. Хотя условный прием представления процесса перевода как совокупности преобразований имеет большое теоретическое и практическое значение, нельзя, по мнению, например, В. Н. Комиссарова, называть это описание «процессом перевода» [5, с. 132-144]. То, что сейчас многие переводоведы называют «способами» и «приемами» перевода и изображают как реальные действия переводчика, представляет собой не реальные действия переводчика, а их условное описание. Процесс перевода, конечно, нельзя изобразить в виде каких-либо реальных действий уже хотя бы потому, что непосредственно он не наблюдаем. Переводчики могут вообще не осознавать свои дей-

ствия в тех терминах, в каких их описывает теория перевода, но от этого ничего не меняется. Теория перевода может не только описывать действия переводчика постфактум, но и прогнозировать их. Речь идет не о строжайшей регламентации каждого шага переводчика. Теория перевода, вообще говоря, никого ни к чему не обязывает, она просто показывает сущность адекватного перевода и пути его достижения. Так, например, в элементарной фразе *Cigarette smoke affects your health to a large extent* один переводчик, возможно, переведет словосочетание *cigarette smoke* как «сигаретный дым», а другой – как «табачный дым», применив при этом прием генерализации, не подозревая о том, что именно так называется указанный прием в теории перевода. Знакомство переводчика с тем, что в теории перевода называют способами и приемами перевода, превращает их для него в психологическую реальность, и он может назвать и обосновать выбор того или иного способа и приема перевода еще до начала синтеза текста перевода.

Литература

1. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
2. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
3. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Междунар. отношения, 1973. 215 с.
4. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1990.
5. Рецкер Я. И. Что же такое лексическая трансформация? // Тетради переводчика. Вып. 17. М.: Междунар. отношения, 1980. С. 72–84.

УДК 81.2

*Е. Ю. Комарова, М. А. Санталова (Пенза, Россия)
Пензенский государственный технологический университет*

Англоязычное медиапространство как источник этнических стереотипов о русских

В статье рассматриваются этнические стереотипы о России и русских в англоязычных средствах массовой информации. Особое внимание в медиапространстве направлено на культуру отмены, формирование негативного образа страны. В качестве материала исследования выступают комментарии в англоязычных СМИ («The Guardian», «The New York Times», «Politico», «The Washington Post»), а также блоги и форумы, посвященные обсуждению русской культуры.

Ключевые слова: медиапространство, английский язык, этнические стереотипы, отмена культуры, русофобия